

— Фехтовать? Ты же еще не до конца выздоровел, — не дав Ло Юаню заговорить, Юэ Циюнь сразу отрезал, пытаясь отправить его прочь.

Хотя Юэ Циюнь и Ло Юань выросли вместе, между ними не было особой дружбы.

На Пике Циншэн Школы Юйцюань, где главенствовал Истинный человек Струящегося Грома, находился Зал Цзинчжи, место, где вершили правосудие. Она была сильной и строгой, даже строже главы школы, и ученики ее боялись.

Ло Юань, перенявший ее стиль, всегда предпочитал действия словам, сохраняя холодное выражение лица.

Он также был редким талантом, не уступающим Юэ Циюню. Второе сокровище Школы Юйцюань.

Но в отличие от Юэ Циюня, Ло Юань был на стороне главного героя и в будущем стал бы правой рукой Лун Аотяня, играя важную роль в сюжете.

Кроме того, Ло Юань, как положительный персонаж, по характеру не сходился с Юэ Циюнем, который получил роль злодея. Юэ Циюню также не нравилось то, как Ло Юань вел себя.

Ло Юань, всегда готовый пустить в ход кулаки, не считался с чужими чувствами. Это можно было назвать горячим нравом, но на самом деле это было просто высокомерие, подкрепленное поддержкой старших. Он был настоящим маленьким тираном Школы Юйцюань.

Он всегда дрался на глазах у всех, под предлогом тренировок, чтобы не нарушать правила. Проигравший мог снова бросить вызов, но Ло Юань, имея поддержку и лучшие артефакты, не задумывался о справедливости.

Ло Юань также не признавал Юэ Циюня. Гении всегда высокомерны, и он хотел быть первым, а не равным.

Ему также не нравилось, как Юэ Циюнь со всеми дружелюбен и общителен, что, по его мнению, не соответствовало статусу главного ученика главы школы. Это раздражало.

Ло Юань всегда любил вызывать других на дуэли, и какое-то время он буквально хватал всех за воротник, спрашивая, где Юэ Циюнь, и требовал сразиться с ним.

Его поведение вызывало хаос в Школе Юйцюань.

Юэ Циюнь не собирался потакать такому поведению. Кроме того, Ло Юань обижал многих его друзей, с которыми он вырос, и, будучи взрослым в душе, он не мог не заступиться за них.

Если Ло Юань хотел сразиться, то пусть сражается. У кого из них не было влиятельного учителя?

После объявления дуэли они могли сразиться в укромном месте, не нарушая правил.

Юэ Циюнь одним ударом выбил меч из рук Ло Юаня, а затем, пнув его в грудь, сбил с ног и начал бить кулаками по лицу.

Ло Юань был в шоке. В школах культивации меча никогда не дрались кулаками. Да еще и по лицу.

Юэ Циюнь, помня о своем возрасте, решил просто преподать урок Ло Юаню, чтобы тот запомнил. Он не стал бить его до смерти.

Что касается синяков и грязи на лице Ло Юаня, Юэ Циюнь не беспокоился о возможных жалобах. Он даже не жаловался своему учителю и сестре.

Этот инцидент не имел последствий, так как всем было неловко. После этого они редко виделись и не разговаривали, встречаясь только на дорогах и тут же отворачиваясь. Вся информацию друг о друге они получали из слухов.

Эта поездка в тайное царство была обязательной, и они не могли отказаться.

Но Юэ Циюнь и Ло Юань по-прежнему игнорировали друг друга, отворачиваясь при встрече.

До тех пор, пока не произошло неожиданное.

— Не для дуэли, я пришел выпить, — Ло Юань протянул кувшин с вином.

— Я еще не выздоровел, — Юэ Циюнь нашел предлог, вежливо отказываясь.

Он не хотел общаться с Ло Юанем, но, видя, что тот не уходит, понял, что молодой мастер хотел поблагодарить, но не знал, как это сделать.

Ладно, он взрослый человек, не будет спорить с ребенком.

— С травмой много пить нельзя, только одну чашку, — Юэ Циюнь вздохнул и сдался.

На самом деле, это не было чем-то серьезным. За эти годы они просто избегали друг друга, но никакой вражды между ними не было.

У всех бывает юношеская самоуверенность. Хотя Юэ Циюнь снова стал молодым, его душа оставалась старой.

Он, сам того не осознавая, немного завидовал Ло Юаню. Юность — это самое прекрасное время, даже в мире культивации, где жизнь длится веками.

Раз Ло Юань сам предложил примирение, Юэ Циюнь не стал упорствовать. Кроме того, Ло Юань, несмотря на свой характер, был честным человеком, воспитанным в традициях школы, и в критических ситуациях защищал товарищей, а не бежал.

К тому же он действительно быстро привел помощь, иначе Юэ Циюнь мог бы уже отправиться в мир иной.

Юэ Циюнь налил себе небольшую чашку и выпил ее залпом.

Ло Юань, подняв кувшин, выпил остальное.

После выздоровления жизнь в горах снова вошла в привычное русло.

Школа Юйцюань была школой культивации меча, и когда Юэ Циюнь выбирал свое оружие, глава школы, Истинный человек Чистого Грома, открыл для него сокровищницу, позволив выбрать любой артефакт. Однако он выбрал старый меч, который давно пылился.

В мире культивации древние артефакты с собственной духовной энергией могут сами выбирать хозяина.

Когда Юэ Циюнь впервые увидел этот меч, он почувствовал, что они словно старые друзья.

Выбранный им меч был узким, длиной в три чи и шириной в два пальца, с кроваво-красным лезвием, окруженным кровавым сиянием, излучающим зловещую, но прекрасную ауру.

Он назвал меч Сючунь, в честь известного меча из его прошлого мира, который он всегда любил. Он также выбрал короткий меч, назвав его Фэйюй, но никто не понял значения этого имени.

Когда он с воодушевлением объявил имя меча, реакция окружающих была сдержанной, и Юэ Циюнь почувствовал легкую грусть.

Той ночью он нашел беседку и, при лунном свете, с кувшином вина и двумя чашками, долго

разговаривал с мечом, обсуждая вещи, понятные только им двоим.

Неожиданно это увидел проходивший мимо ученик, и вскоре Юэ Циюнь получил прозвище «Пьяный клинок, пьющий в одиночестве», а также стал ходить слух, что Сючунь обладает духом.

Вместе с этим появился еще один слух — Юэ Циюнь любит пить. Он был популярен, и многие ученики считали, что пить в одиночестве слишком грустно, и хотели составить ему компанию.

Юэ Циюнь, не желая обижать товарищей, соглашался, и слухи стали реальностью.

Однако в последнее время все меньше людей приходило к нему выпить.

После того, как они с Ло Юанем помирились, их отношения постепенно улучшились. Ло Юань, помня о спасении, начал проявлять доброжелательность, часто приходя выпить.

Но когда Юэ Циюнь пил с другими учениками, Ло Юань просто стоял в стороне, создавая неловкую атмосферу.

Этот высокомерный молодой мастер, с детства создававший проблемы, вызывал у всех страх, и никто не решался говорить при нем что-то лишнее.

— В моей юности, даже в самые бунтарские годы, я никогда не был таким, — Юэ Циюнь, сидя на платформе бамбукового дома, наслаждаясь звездным небом, разговаривал с Сючунем. — Этот глупец просто не знает, что такое настоящая жизнь.

Сючунь лежал на коленях Юэ Циюня, внимательно слушая.

Юэ Циюнь мягко протирал лезвие, словно держал возлюбленную:

— Но он не глуп, просто ему все равно. Он знает, что его учитель защитит, и никто не посмеет его обидеть. Видишь, он никогда не дерзит старшей сестре. Он знает, что если попадет к ней, она его накажет.

Сючунь молча согласился.

— Через несколько лет, когда он пойдет с У Юем, он столкнется с реальностью и научится вести себя.

— Но сейчас сложно. Мы одного возраста, я не могу использовать авторитет, как старшая сестра, и не могу открыто ссориться. Видишь, как все неловко, когда мы вместе. Я не могу

каждый раз разряжать обстановку, Ло Юань сам не хочет налаживать отношения, и я ничего не могу сделать.

<http://bllate.org/book/15201/1341945>